

Хэн Лэй из последних сил пытался защитить Хэн Шана в пути, но в конечном итоге так и не смог вернуть младшего брата к старшей сестре целым и невредимым.

В глубине глаз Хэн Лэя промелькнула тень. Хэн Ло, увидев, что Хэн Шан жив, была настолько взволнована, что рука, сжимавшая рукоять меча, слегка подрагивала.

— Старшая сестра... что же случилось дома? Расскажи нам, прошу тебя.

Когда Хэн Ло уже была готова поддаться эмоциям, мольба Хэн Шана заставила её окончательно утратить твёрдость, подобающую главе семьи. Острие меча, направленное на Хэн Лэя, медленно опустилось. На лице Хэн Ло отразилось бессилие.

— Люди из Куньшаня продали информацию о вашем маршруте. К тому времени, как я узнала, Лу Цю уже тайно объединился с другими влиятельными семьями базы и перебил почти всех наших людей, охранявших территорию...

Хэн Ло стоило огромных усилий произнести эти слова. Услышав их, Хэн Лэй медленно отпустил Хэн Юньчжана, которого прижимал коленом к земле. Тот, едва получив возможность дышать, даже не обратил внимания на почти вывихнутую руку.

— Люди с базы Куньшань сошли с ума! Они боятся, что ты действительно найдешь Супругу Подавителя Демонов, поэтому решили истребить род Хэн под корень. Они ждут твоего возвращения, чтобы убить тебя и забрать Супругу себе. Этот подонок Лу Цю даже подговорил правителя базы опустошить наши склады... Перед тем как снега заблокировали горы, была наша очередь нести дозор, и в этом году мы и так понесли тяжелые потери. Эти алчные твари воспользовались ситуацией, забыв о том, сколько семья Хэн сделала для них за все эти годы!

Хэн Юньчжан хрипло выкрикивал свои обвинения, срываясь на крик. Хэн Шан, услышав такое, хоть и считал себя закаленным жизненными невзгодами, не мог поверить своим ушам. Его глаза покраснели от невыразимой ярости и обиды. Глядя на брата, которого словно поразила молния, Хэн Ло закрыла глаза и отвернулась, не в силах вымолвить ни слова.

— Второй брат, что ты делаешь?!

Хэн Лэй внезапно вскочил и, прежде чем кто-либо успел среагировать, вскочил на черного коня Хэн Ло.

— Хэн Лэй! Ты что творишь?!

Хэн Ло знала, что Хэн Лэю нельзя было рассказывать правду. Хотя её брат всегда казался бесстрастным, если он по-настоящему выходил из себя, его гнев был подобен сокрушительному шторму, который мало кто мог выдержать. Хэн Шан, увидев, как старшая сестра бросилась наперерез, затаил дыхание от ужаса. Внезапный конфликт заставил всех членов семьи

замереть в напряжении.

— Что ты изменишь, если вернешься сейчас?! Даже если ты один невероятно силен, разве сможешь ты перебить всех на базе Куньшань? Они давно завидовали нашему процветанию и только и ждали случая, чтобы покончить с нами! Вернувшись сейчас, ты добьешься лишь взаимного уничтожения. Успокойся, Хэн Лэй! У нас еще есть Супруга Подавителя Демонов!

Только после слов Хэн Ло Хэн Лэй, уже готовый сорваться с места, замер. Хэн Ло посмотрела на помрачневшее лицо брата и тяжело вздохнула. В наступившей гнетущей тишине она задала вопрос, словно уже махнув на всё рукой:

— Ты отдал свою жизнь?

Хотя разум твердил Хэн Ло, что лучше не спрашивать об этом, она не удержалась.

— Отдал, — ответил Хэн Лэй, сидя на коне с непроницаемым лицом.

Все снова погрузились в молчание. Старейшие члены семьи смотрели на упрямого Хэн Лэя, сдерживая рвущиеся наружу чувства. В семье Хэн было четверо детей... Младший был отдан в другую семью еще в детстве, и о нем ничего не было слышно. Третий, Хэн Шан, с юности был озорником, и хотя сейчас, казалось, повзрослел, он был не в состоянии взять на себя будущее семьи. Оставались только старшая и второй брат: один — с глубоким умом, другой — с непревзойденным боевым мастерством. Но теперь Хэн Шан был при смерти, а Хэн Лэй ради того, чтобы удержать Супругу Подавителя Демонов в семье, пожертвовал своей жизнью.

Те, кто не знал всех тонкостей, не понимали всей тяжести этого ритуала. Но суть была проста: принести себя в жертву, чтобы жениться на мертвеце и подавлять демонов. Это означало, что живой человек до конца своих дней становился приношением для гниющего трупа, лишаясь права на желания и чувства, обязанный вечно служить этой безжизненной оболочке.

Человек, который должен был блистать в этом мире апокалипсиса, ради семьи Хэн добровольно обрек себя на такую судьбу. В глазах других это выглядело глупо и нелепо. Даже Фэн Жань, правитель базы Куньшань, кичившийся своей справедливостью, не осмелился просить руки Супруги Подавителя Демонов! А Хэн Лэй сделал это... лишь ради верности, которую другие презирали.

Хэн Шан оглядел своих родных. Многие из них опустили головы, скрывая покрасневшие глаза. Сколько тысяч людей за эти годы укрывались под защитой семьи Хэн? Но в этот тяжелый час лишь несколько десятков человек рискнули выйти вместе с Хэн Ло навстречу Хэн Лэю.

Осознав, что Хэн Лэй загнал себя в тупик, Хэн Ло и остальные не знали, как теперь смотреть

ему в глаза. Хвалить за самоотверженность или оплакивать его глупость? Разве их слова могли изменить судьбу человека, который уже был изранен и истощен?

Помимо Цю Жу, оставшейся охранять вход в пещеру, трое братьев и сестер вместе с Хэн Юньчжаном долго молчали, глядя на черный гроб.

— Я помню, как перед отправкой в Куньшань говорила тебе: просто принеси вещь, и всё! Кто просил тебя проявлять лишнюю инициативу?! — Хэн Ло с трудом сдерживала дыхание, выкрикивая обвинения.

В тишине пещеры её голос звучал особенно резко. Хэн Шан и Хэн Юньчжан неловко переглянулись, не смея вмешаться.

— Если бы я этого не сделал, даже заполучив гроб, Супруга Подавителя Демонов не принадлежала бы семье Хэн.

— А ты думаешь, что после этого она обязательно станет нашей?! — Хэн Ло отвесила Хэн Лэю пощечину.

Стоя перед сестрой, которая была ниже его на полголовы, Хэн Лэй, самый сильный воин Куньшаня и нынешний обладатель Супруги, покорно принял удар, даже не пытаясь уклониться. Видя его упрямство, Хэн Ло была готова ударить снова, но рука замерла в воздухе.

Хэн Шан рос под опекой старшей сестры. Хотя с остальными Хэн Ло была холодна и строга, Хэн Шан впервые видел, чтобы она подняла руку на второго брата. Атмосфера была настолько неловкой, что даже Хэн Юньчжан почувствовал тревогу. Все боялись молчания Хэн Лэя, боялись того, что он даже в такой ситуации не станет оправдываться.

— Осталось три дня... — внезапно глухо произнес Хэн Лэй.

Хэн Ло уставилась на него, не веря своим ушам.

— Через три дня, если я не закончу свадебный обряд, Супруга Подавителя Демонов, принявшая мою жертву, проснется.

— Что это значит? И что будет, если она проснется?

— Она станет чем-то гораздо более ужасным, чем Повелитель Черных Костей.

Хэн Лэй произнес это почти равнодушно, но остальные трое посмотрели на гроб так, словно увидели призрака. Черный, тяжелый, неподвижный... Хотя с тех пор, как Хэн Лэй принес жертву и Супруга поглотила его кровь, всё было спокойно, одна мысль о том, что внутри лежит

существо, заставляющее демонов в ужасе разбегаться, вызвала у них мурашки.

Хотя они никогда не встречали Повелителя Черных Костей, легенды гласили, что даже существа уровня Бездной Обезьяны-Демона не могли продержаться против него и трех ударов. А теперь нечто еще более страшное находилось в паре шагов от них, в гробу с сорванной печатью.

Хэн Ло, всегда сохранявшая хладнокровие, не могла сдержать дыхания. Хэн Лэй пошел ва-банк. Она боялась даже представить, что будет, если они не успеют завершить обряд. Сколько жизней погубит пробудившееся чудовище?

— Хэн Лэй... ты сошел с ума... ты окончательно лишился рассудка.

Видя, как сестра разочарованно качает головой, Хэн Лэй остался невозмутим. Он не считал, что поступил неправильно.

Хэн Шан вытащил иглу Подавления Демонов, которую ему передал брат. Когда этот предмет, красный, словно запекавшаяся кровь, появился перед ними, Хэн Ло лишилась дара речи.

— Значит, именно поэтому ты отдал её мне? Без этой иглы обряд не завершить? Если я буду держать её, то даже если кто-то украдет гроб, он получит лишь опасное оружие убийства?

Рука Хэн Шана дрожала. Хэн Лэй, глядя на их реакцию, лишь недоуменно нахмурился и кивнул.

— Это ужасно... Нет, мы не можем оставить это у себя... Это не Супруга Подавителя Демонов, это монстр, который страшнее любого чудовища из Бездны!

Хэн Шан, впав в панику, сунул иглу обратно в руку Хэн Лэя. Даже когда Юньчжан попытался его успокоить, Хэн Шан не мог прийти в себя. Эта новость была слишком шокирующей.

Когда Хэн Шан инстинктивно попытался к выходу из пещеры, Хэн Ло схватила его за руку.

— Хэн Шан, успокойся!

После окрика сестры Хэн Шан, едва не поддавшийся панике, наконец замер.

— Хэн Лэй, ты уверен, что осталось три дня? — Хэн Ло повернулась к брату, жаждая получить больше информации.

— Три дня. Я должен завершить обряд.

— Нужно соблюсти все формальности?

— Да, все до единой. Если хоть что-то упустить, обряд не будет считаться завершенным, — твердо ответил Хэн Лэй, вспоминая брачный контракт.

Хэн Ло схватилась за голову. В такое напряженное время даже просто доставить гроб в Куньшань было подвигом, а тут еще свадьба за три дня!

— Хозяйка... — подал голос Хэн Юньчжан, привлекая внимание всех присутствующих. — Сейчас, останемся ли мы здесь или вернемся в Куньшань, нам всё равно придется столкнуться с этой проблемой. Раз Супруга проснется, если не завершить обряд, почему бы нам не рискнуть в этот последний момент?

Хэн Ло вопросительно посмотрела на него.

— Мы загнаны в угол, — продолжал Юньчжан. — Возвращение с Супругой в Куньшань принесет нам лишь дележку добычи с жадными до власти людьми, которые в итоге всё равно от нас избавятся. Лучше рискнуть: вернемся, найдем скрытое место неподалеку от базы, свяжемся с нашими людьми и проведем обряд. Если всё получится, мы укрепим позиции и сможем уйти, куда захотим. А если нет — если мы погибнем от рук Супруги, то хотя бы прихватим с собой тех куньшаньских предателей!

В глазах Юньчжана горел огонь мести. Хэн Ло кивнула. Она понимала, что это единственный путь, хоть и самый опасный. Битва на выживание.

— Хэн Лэй, — она снова посмотрела на брата, — я знаю, почему ты пошел на это. Но ты мой брат. Когда родители уходили, они просили меня присматривать за вами. Я всегда требовала, чтобы ты становился сильнее... Ты уже достаточно силен, ты не должен был быть ничем связан. Но ты совершил эту глупость и погубил себя. Не думай, что я использовала тебя. Если тебя и Хэн Шана не станет... ты знаешь, что я пережила и ради чего живу. Больше не делай того, что разбивает мне сердце.

Хэн Лэй молчал, но по его лицу было видно, что слова сестры достигли цели. Хэн Ло потеряла виски и направилась к выходу из пещеры. Хэн Шан и Юньчжан последовали за ней, напоследок бросив сочувственные взгляды на Хэн Лэя.

Самый сильный мужчина семьи Хэн, способный одним ударом меча повергнуть чудовище из Бездны... кто бы мог подумать, что такой человек совершит столь нелепый поступок, обрекая себя на жизнь с трупом... причем, что еще печальнее, с мужским трупом.

Люди, чей уровень боевого мастерства достигал четвертого ранга, были способны защищать

целые регионы.

Примерно несколько сотен лет назад, после появления неизвестного вируса, уничтожившего цивилизацию, выжившие столкнулись с кошмаром: мутировавшими растениями, животными и ходячими мертвецами. Апокалипсис наступил внезапно, и человечество, в одночасье ставшее слабым, изо всех сил пыталось выжить в жестоком мире.

Нехватка воды, опасные противники, бессмертные зомби... и всё более сильные звери. Со временем люди, барахтаясь в этом болоте, классифицировали своих врагов по уровням опасности. Точно так же они классифицировали и самих себя, основываясь на способностях, развившихся под влиянием окружающей среды.

В мире, где нужно было постоянно быть начеку, существовали стандарты для тех, чьи физические способности росли. Так называемые ранги определяли уровень монстров, с которыми человек мог справиться. Тот, кто достигал первого ранга, получал право покидать поселения для охоты. На этом уровне можно было справиться с медлительными, но обладающими прочной шкурой зомби или мелкими зверями. Ранги выше первого определялись силой и скоростью, необходимыми для победы над более грозными противниками.

<http://bllate.org/book/19064/1872072>